

ШОУ-БИЗНЕС

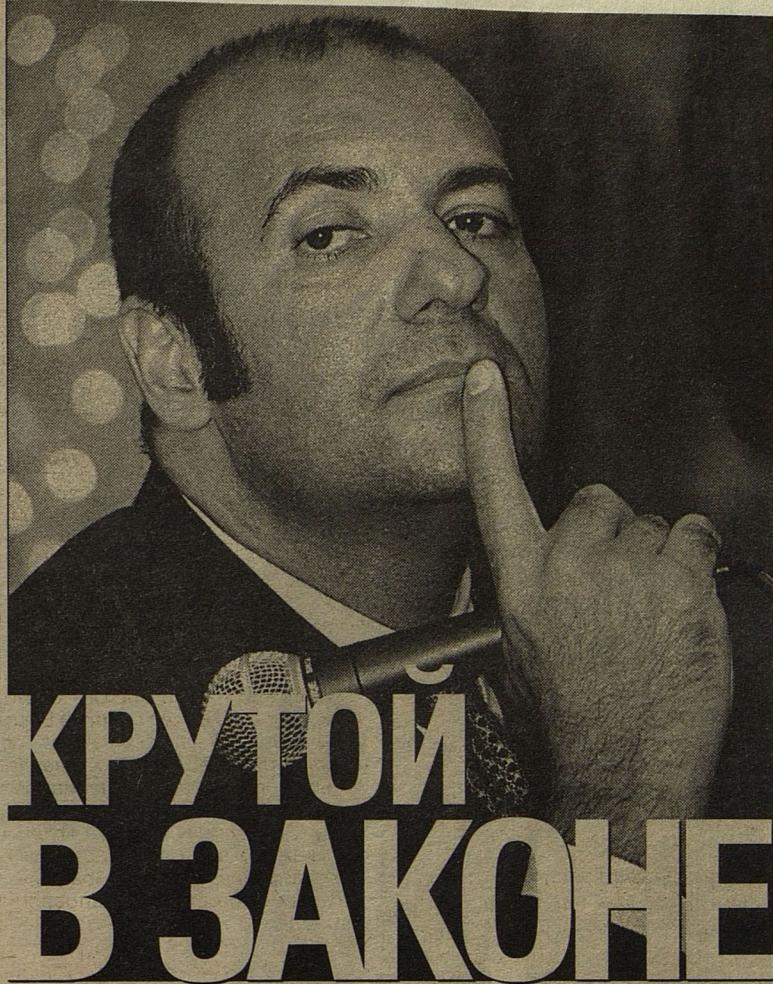
Только ленивый не морщится при слове «попса», которая означает дешевую музыкальную карамель в глянцевой обертке. Между тем поп-музыка — островок стабильности в море музыкального эпатажа и сомнительных экспериментов. В отличие от рока, первоначальное место жительства поп-музыки — самое благообразное. Она прописана в кафе и ресторанах, где выступали многие корифеи эстрады от отца и сына Штраусов до Марлен Дитрих.

Советская массовая песня не особенно жаловала ресторанную музыку. Лирика строго дозировалась, и считалось, что «песни довольно одной, чтобы только о доме в ней пелось». Тем временем ресторанная музыка расцветала вдали от отдела пропаганды ЦК КПСС, рождая собственных героев. Одним из них был никому не известный композитор и пианист Игорь Крутой. Его творческий рост направляли завсегдатаи увеселительных заведений: спекулянты, валютчики, мелкие жулики, снабженцы и прочие ловцы удачи. Игорь Крутой, тогда начинавший музыканта, быстро исполнял заказы и набирался опыта.

И вот его час настал, пробила перестройка, бухаринский лозунг «Обогащайтесь!» занял место привычного «Слава КПСС!» Игорь Крутой вышел из ресторанных подполья и занял на эстраде почетное место, покинутое патриотической лирикой и песнями из советских кинофильмов. Герой песен Игоря Крутого — «хулиган, тяжелый, как рояль», который, как всегда, «катится по наклонной в уездном городе N». Тем не менее он с гордостью заявляет: «Не на чужие я гуляю — на свои», и белые цветы привычно сравнивают с окурками и коканином. Героиня по имени Цыща-Марица «снимается для «Плейбоя», но для своих по-прежнему доступна «за шоколадку, за мармеладку».

Как все персонажи преступного мира, герой Игоря Крутого в меру сентиментален: он любит юных дев, играющих Моцарта, поет про «мир грех — синий хрусталь», не забывая при этом основной атрибут нежных чувств — вино, от которого неотделима любовь. Мошенник и хулиган с удовольствием обогатил свой репертуар стилем «шик-экзотик». Если раньше он оттягивался преимущественно в Гаграх или в Сочи, то теперь может носиться между Монако и Акапулько. По дороге он не забывает попользоваться продажными ласками «акулы из Гонолулу» и съездить «на сафари, где лето красное в разгаре».

Бандитский поп-приквел исполнен Игорем Крутым со знанием дела. Когда дамы с сопровождающими желают попрыгать перед сценой, им предлагаются разуhabистые куплеты, веду-

КРУТОЙ В ЗАКОНЕ

Апрельские вечера композитора Игоря Крутого в концертном зале «Россия»

щие свой род от «Цыпленка жареного» и «Торговки частной». Весьма популярен ритм старого твиста, который в советские времена обозначал свободу от всего. Когда же после съеденного и выпитого хочется прижаться к подруге в медленном танце, посетителям преподносят парафразы цыганского романса со слезой: «Я забыл твоё лицо, синих глаз глубину» в исполнении Валерия Леонтьева или фирменную цыганочку Льва Лещенко «Налей мой бокал».

Все музыкальные номера подчиняются старинной присказке о телеграфном столбе, являющем собою отредактированную елку. Так же лихо Игорь Крутой «отредактировал» все, что попалось под руку, — от воровского фольклора до советской песни, получив музыкальный «телеграфный столб» без всяких излишеств. Нарисовался очень сухой остаток в виде мотивов-обрубков, незатейливо повторяемых без претензий на разнообразие. Два притопа — три прихлопа, гоп-ца-ца и ум-ля-ля были бы для сих произведений наилучшим описанием.

Однако сладострастно издаваться над суперпростотой Игоря Крутого, может, и не стоит. Не говорил ли еще Шекспир, что театр — зеркало, которое искусство держит перед обществом. Композитор всего лишь спросил: «Чего изволите?» — и все в точ-

ности исполнил. Волею исторических обстоятельств заказчиком маэстро оказался не добродородчный представитель среднего класса, а мелкий жулик со своими понятиями о «красивой жизни». Сегодня его музыкальный вкус, воплощенный в песнях Игоря Крутого и ему подобных творцов, настойчиво пропагандируется с помощью отечественного ТВ. Впрочем, в музыке, как и в жизни, насилию мил не будешь: популярность песен Игоря Крутого лишний раз подтверждает, насколько глубоко психология героев «зоны» въелась в российское общество.

Когда же грядет восстание против музыкальной мусорной корзины, против отстойника музыкальной пошлости, заменившего «старые песни о главном»? Вероятно, тогда, когда наша Марль Иванна сможет за свои кровные пойти поужинать с друзьями в хорошее кафе и послушать там хорошую музыку. Тогда качество нашей «попсы» будет отражать не сомнительные вкусы социального «низа», а вкусы отечественного среднего класса. Тут-то российская поп-музыка, быть может, и процветет и приблизится к лучшим мировым стандартам. А пока на эстраде маэстро Игорь Крутой, на которого нечаянно рожа кривая.

Дина КИРНЯРСКАЯ

«Слово. Культура. — 1999. — № 10. — Ст. 24.

377